

Карабанова Надежда Валериевна, Швечкова Наталья Ивановна, Тростина Марина Александровна
СИНТЕЗ СКАЗКИ И МИФА В РУССКОЙ И МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируются литературные сказки детских писателей конца XX века русской и мордовской литературы в сравнительно-сопоставительном аспекте. Особое внимание уделено синтезу сказки и мифа в их произведениях. Предложены эстетические и этические оценки сложных процессов и явлений, находящих отражение в произведении русского писателя В. А. Каверина "Верлиока" и произведении мордовской писательницы В. И. Мишаниной "Серебряная ракушка".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 85-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье анализируются литературные сказки детских писателей конца XX века русской и мордовской литературы в сравнительно-сопоставительном аспекте. Особое внимание уделено синтезу сказки и мифа в их произведениях. Предложены эстетические и этические оценки сложных процессов и явлений, находящих отражение в произведении русского писателя В. А. Каверина «Верлиока» и произведении мордовской писательницы В. И. Мишаниной «Серебряная ракушка».

Ключевые слова и фразы: жанр; фольклорная сказка; литературная сказка; миф; мифологизм; синтез; мордовская литература; художественный образ.

Карабанова Надежда Валериевна, к. филол. н., доцент

Швечкова Наталья Ивановна, к. филол. н., доцент

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева

Тростина Марина Александровна, к. филол. н., доцент

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

jindeeva@mail.ru

СИНТЕЗ СКАЗКИ И МИФА В РУССКОЙ И МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ©

Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госзадание № 3).

Литературная сказка конца XX века открывает широкие возможности для жанровых экспериментов и эстетических игр. Своеобразие повествовательной организации, игровая атмосфера, широкие интертекстуальные возможности делают ее необычайно привлекательным объектом и для научного исследования.

Пройдя достаточно долгий путь своего развития, литературная сказка стала жанром универсальным, охватывающим все явления окружающей действительности. Ее возникновению предшествовала развитая традиция фольклорной сказки, опыт художественной переработки сказочных сюжетов и мотивов. Без преувеличения можно сказать, что первые писатели, обратившиеся к жанру сказки, пересказали, обработали, перевели на литературный язык произведения устной народной словесности, дав им вторую (книжную) жизнь. Отграничить народную сказку от литературной порой очень трудно, т.к. чаще всего мы имеем дело не с конкретной устной народной сказкой, а уже с ее записью. Безусловно, и вопрос о жанре литературной сказки на сегодняшний день остается в литературоведении недостаточно изученным. В современной науке литературная сказка не получила, к сожалению, своего четкого жанрового определения, несмотря на наличие множества работ по данной проблеме и научные разработки ведущих отечественных исследователей. Они единодушны в том, что литературная сказка, опираясь на древнейшие архетипы, ориентирована не только на жанр народной сказки, но и на ассимиляцию элементов предшествующей культурной традиции. В ней используются идейные принципы и сюжетно-композиционные модели повести, философского романа, утопии, притчи, басни и т.д. Как утверждает М. Н. Липовецкий, «в целом художественные миры литературных сказок всегда формируются в результате взаимодействия волшебного-сказочного жанровой памяти с моделями мира, свойственными “новым” жанрам» [5, с. 98].

Литературная сказка свободна в совмещении мифологических элементов, традиций фольклора, поскольку авторы имеют возможность творчески опираться на все достижения отечественной и мировой культуры. Отсюда и обилие видовых форм подобного повествования, на что мы уже указывали [7, с. 196].

Так, мордовские писатели конца XX века, активно используя в своем творчестве мифологические сюжеты, мотивы, элементы намного расширили диапазон жанровых разновидностей литературной сказки. Такой синтез характерен как для русской литературы, так и для мордовской. На это указывают и современные литературоведы Мордовии, например, Е. И. Азыркина [1, с. 139], Е. А. Жиндеева, Н. А. Дергунова [3, с. 65]. А поскольку в любой сказке «моделируется особая “двойная” реальность, которая, с одной стороны, противопоставляется действительности как ирреальный мир, а с другой стороны, оказывается соотносительна с реальностью» [2, с. 45], сравнительно-сопоставительный анализ нескольких сказок может доказать их идентичность и выявить существенные различия. При сопоставлении важно выявить сходные явления, умело использовать факты литературных взаимосвязей и типологической общности для более глубокого, осознанного и эмоционального овладения богатствами русской и родной литератур. В этом отношении показателен анализ произведений В. А. Каверина «Верлиока» и В. И. Мишаниной «Серебряная ракушка». Основу сюжета обоих произведений составляют своеобразное сочетание мифов и легенд со сказкой.

Среди источников «Верлиоки» и славянские предания, и античная мифология, и детские стихи из семейного архива В. А. Каверина.

Сюжет повести – «универсальная» модель человеческой жизни, четко разделенной на две сферы – Добро и Зло, которые представлены во всемирном масштабе. Антагонистами являются не только главные герои повести Вася, воплощающий собой Добро, и Леон Спартакович Пещериков – носитель Зла, но и два города – Котома-Дядька и город Шабарша, которые как бы замыкают в себе все мировое пространство во все времена.

Антиподы Вася и Пещериков связаны особыми отношениями: еще в Средние века они противостояли друг другу, имея другие имена – Лоренцо и Верлиока. В ходе повествования автор дает ссылки на различные произведения мировой литературы, фольклора, античной и славянской мифологии. В сказке тесно переплетено фольклорное и мифологическое.

В повести В. А. Каверин переосмысливает древнегреческий миф, пишет его продолжение. Взяв за основу сюжет мифа про агронавтов, Каверин уверен: зло не погибло: «Один из воинов, выросших из зубов дракона, не был убит. Он только притворился мертвым. Ему удалось бежать, и с тех пор он бродит по земле, меняя облик, но оставаясь самим собой» [4, с. 69-70]. Такова история рождения Пещерикова.

Герой В. А. Каверина разрушает все вокруг себя, но как бы изнутри. Он не убивает людей, он опустошает их души. Суть зла Пещерикова-Верлиоки такова: «Есть зло, которое не боится, что его назовут по имени, потому что оно умеет искусно притвориться добром, – продолжал Ворон. – С ним можно спорить, его можно уговорить, хотя это случается редко. Я бы назвал его талантливым, как ни странно, оно чем-то связано с искусством. Но есть другое зло, бездарное, основанное на пустоте, плоское и тупое. Его трудно понять, потому что оно чуждо природе» [Там же, с. 70-71]. Такое зло во много раз страшнее. Это пустота, бездуховность, равнодушие. Все эти черты присутствуют в созданном В. А. Кавериним фантастическом городе Шабарша, где правит Пещериков.

В. А. Каверин идет вразрез со всеми мифологическими традициями: Пещериков-Верлиока у него погибает, Бог отказывает ему в бессмертии. Маленькие Верлиоки вступают в бой между собой, как воины из античного мифа. Пустота множится и тоже измельчается. Зло съедает само себя из ненависти ко всему. Такова философия В. А. Каверина, таков его прогноз на будущее.

Одним из первых произведений мордовской писательницы В. И. Мишаниной является литературная сказка «Серебряная ракушка», жанр которой автором обозначен как легенда. Сюжет произведения основан на мордовской мифологии: богиня воды Ведява расвирипела от зависти к счастью Исы (красивого, доброго, удачливого рыбака) и его невесты Ламзурь, отобрала у них счастье, превратив его в серебряную ракушку и забросив туда, где вода глубже и река быстрее. Самых же персонажей – Ису и Ламзурь – обратила в чистую воду. В «Серебряной ракушке» прослеживается мифопоэтическое представление мордовского народа об окружающем мире. Как и В. А. Каверин, В. И. Мишанина, давая собственную интерпретацию мифу о возникновении реки Иссы, связывает это с одним из наиболее почитаемых мордовским народом божеств – Ведявой. Образ Ведявы, созданный автором, вообрал в себя различные характеристики, содержащиеся в лирических и эпических песнях, заговорах, молениях, гаданиях и народных сказках. Как и в устно-поэтическом творчестве мордовского народа, характер Ведявы в «Серебряной ракушке» многолик. С одной стороны – она хозяйка воды, всемогущая богиня, подательница влаги, покровительница рыбной ловли, с другой – отрицательный персонаж. Она может дать богатый улов рыбы, но может и наказать.

В. А. Каверин и В. И. Мишанина в своих произведениях анализируют чувство любви. В «Верлиоке» Пещериков старается заставить Иву полюбить его, а в «Серебряной ракушке» Ведява увлекается молодым, красивым рыбаком и старается добиться взаимности. Однако в деле любви могущество персонажей бесцельно. И Ива, и Иса не могут любить Ведяву по приказу. Вот что говорит Иса из сказки «Серебряная ракушка» Ведяве: «Шкабаваз Ведяваняй, карман сядонга пяк озондома тейть, аньцек кадомак. Аш мялезе зрямс сиянь кудса. Мон ломанян, мялезе якамс модать ланга, – эняльдсь Иса» / *Богиня Водицы, буду еще сильнее тебе молиться, только оставь меня. Нет у меня желаний жить в серебряном доме. Я человек, хочу ходить по земле, – умолял Иса (перевод авторов – Н. К., М. Т., Н. Ш.)* [5, с. 40].

Следует отметить, что В. И. Мишанина, как и В. А. Каверин, не ставит цели детального воссоздания образа мифологического божества, образ Ведявы ею опозитизирован и очеловечен. Героиня хочет произведения любви, человеческого тепла и нежности. Поэтика мифа, творчески использованная В. И. Мишаниной, обогащает изображаемый реальный мир более глубокой временной перспективой. Из мифологических сказок автор перенимает категорию времени, не признающую конца человеческого существования. Ламзурь и Иса превращены Ведявой в чистую воду, но они спешат за своим счастьем, а впереди им светит серебряная ракушка.

Основная тема данного произведения – тема человеческого счастья. Писательница учит своих читателей честности, верности, доброте и мужеству. Отметим, что ценность сказки-легенды заключается не только в ее воспитательном потенциале. Не менее значима познавательная функция: из произведения читатель узнает много интересного о жизни предков мордовского народа, его занятиях, обычаях и традициях, представлениях о красоте, вероисповедании.

Таким образом, детские писатели конца XX века активно используют в своих произведениях мифы, творчески их перерабатывая. Мастерство В. А. Каверина и В. И. Мишаниной в освоении мифологических сюжетов проявилось на разных содержательно-формальных уровнях произведений: постановки вечных проблем, представления неоднозначных и колоритных образов, использования особых лексических пластов, ярких изобразительно-выразительных средств языка и символов, все это делают сказку необычайно привлекательным жанром и для современного читателя.

Список литературы

1. Азыркина Е. И. Тенденции развития мордовской литературы на современном этапе: писательский состав, жанровое своеобразие, художественные особенности // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1 (9). С. 138-139.
2. Ваганова И. Ю. Ментальное пространство спортивной игры в произведениях художественной фантастики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. 2. С. 45-48.
3. Жиндеева Е. А., Дергунова Н. А. Миф о советской эпохе в исполнении Вен. Ерофеева и М. Елизарова: опыт сравнительно-сопоставительного анализа двух произведений // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1 (5). С. 64-70.
4. Каверин В. А. Верлиока: повесть // Каверин В. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 8. С. 7-136.
5. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–80-х гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 183 с.
6. Мишанина В. И. Серебряная ракушка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. 112 с.
7. Швечкова Н. И. Жанрово-видовое своеобразие современных мордовских литературных сказок // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия. 2012. № 3 (23). С. 194-198.

**SYNTHESIS OF FAIRY TALE AND MYTH IN THE RUSSIAN
AND MORDOVIAN LITERATURE: CONTRAST-COMPARATIVE ASPECT**

Karabanova Nadezhda Valerievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shvetchkova Natal'ya Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsejev

Trostina Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
N. P. Ogarev Mordovia State University
jindeeva@mail.ru

The article analyzes the literary fairy tales of children's writers of the end of the XX century in the Russian and Mordovian literature in a contrast-comparative aspect. Particular attention is paid to the synthesis of a fairy tale and myth in their works. The authors of the article suggest the aesthetic and ethical evaluations of complex processes and phenomena that are represented in the work "Verlioka" by the Russian writer V. A. Kaverin and the work "Silver shell" by the Mordvinian writer V. I. Mishanina.

Key words and phrases: genre; folk fairy tale; literary fairy tale; myth; mythologism; synthesis; the Mordovian literature; artistic image.

УДК 821.111

Филологические науки

В статье проводится подробное исследование образов животных в текстах Мартина МакДонаха. Значимость данных персонажей в работах автора является характерной не для какого-то конкретного текста, а выступает одной из художественных особенностей его драматургии. На основе событий, связанных с животными, писатель задумывается об актуальной проблеме нашего времени: почему, проявляя искренние и заботливые чувства к животным, человек жестоко убивает себе подобных.

Ключевые слова и фразы: новая драма; зоолатрия; насилие; животные; Мартин МакДонах.

Кириченко Дмитрий Артурович

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
dima-teatr@mail.ru

ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТ НАСИЛИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАРТИНА МАКДОНАХА©

В пьесах и киносценариях известного английского драматурга и режиссёра Мартина МакДонаха особое место отводится животным – их страданиям и жестокости людей по отношению к ним. Очень часто о них не просто говорят между делом, а рассматривают как полноценных действующих лиц. Отдельные указания на значимость данных персонажей (в оценке преимущественно зарубежного литературоведения и критики) мы находим в статьях П. Бурка (P. Burke, 2007) и П. Лонергана (P. Lonergan, 2005). Однако вышеназванные работы лишь отсылают нас к наиболее известным примерам из литературы и кинематографа, в которых встречаются сцены насилия и жестокого обращения с животными. При этом подробного исследования образов животных в поэтике текстов МакДонаха предпринято не было, что и обуславливает актуальность данной работы. Целью данной работы является исследование темы насилия и путей её художественной реализации в произведениях Мартина МакДонаха. Основные задачи подчинены вышеуказанной цели и сосредоточены на выявлении и интерпретации примеров насилия в текстах пьес МакДонаха, а также на определении важности образов животных в поэтике насилия автора.